

Памятная записка о положеніи архивнаго дѣла въ Прибал-
тійскомъ краѣ, въ особенности же о т. н. шведскомъ архивѣ
Лифляндскаго Губернскаго Правленія.

Уже въ теченіе многихъ столѣтій мѣстные архивы составляли предметъ особой заботы какъ дворянскихъ учрежденій, такъ и городскихъ Управленій Прибалтійскаго края. Первоначально имѣлась при этомъ въ виду лишь практическая сторона дѣла, но начиная съ прошлаго столѣтія стали обращать все больше и больше вниманія на научное значеніе архивовъ, и нынѣ эта точка зрѣнія стала господствующей въ завѣдываніи архивами.

Послѣдствіемъ этого явилось то, что постановка архивнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, насколько она зависитъ отъ сословныхъ учрежденій, удовлетворяетъ, во существенныхъ ея частяхъ, всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ и должны быть предъявляемы къ завѣдыванію историческими архивами.

Наиболѣе важнымъ изъ этихъ требованій является то, чтобы завѣдывающими архивами были люди съ научнымъ образованіемъ, окончившіе не только полный курсъ Университета, но и получившіе спеціальную подготовку по архивному дѣлу.

Въ особенности же требуется, чтобы лицо, завѣдывающее однимъ изъ упомянутыхъ выше архивовъ, восходящихъ до 13 столѣтія, было знакомо съ книжнымъ дѣломъ среднихъ вѣковъ, а также съ общей исторіей края и исторіей его права, начиная съ 13 столѣтія до нашихъ дней. Само собою разумѣется, что онъ долженъ быть въ состояніи читать и оцѣнивать по ихъ научному значенію документы, написанные, преимущественно на латинскомъ, древне-германскомъ

(mittelniederdeutschen) и шведскомъ языкахъ. Въ виду же того, что въ нѣкоторыхъ архивахъ Прибалтійскаго края, особенно въ г. г. Ри-

гѣ и Ревелѣ, имѣются очень древніе документы и на русскомъ языкѣ, лица, коимъ поручено завѣдываніе этими архивами, должны также быть знакомы съ древне-русской письменностью. При этомъ не лишне упомянуть, что, благодаря тому вниманію, которое уже въ прошлыя столѣтія обращалось въ названномъ краѣ на состояніе архивовъ, здѣсь сохранились самыя древніе документы, вообще дошедшіе до насъ на русскомъ языкѣ. Ни одинъ изъ архивовъ внутрен- нихъ губерній не можетъ похвастаться столь древними документами, какъ на примѣръ архивъ г. Риги. Рядъ хранящихся въ этомъ архивѣ русскихъ документовъ восходитъ до 1129 г.: къ этому именно году относятся 3 документа, касающіеся торговаго трактата, заключеннаго между Мстиславомъ Давидовичемъ, княземъ Смоленскимъ и городомъ Ригю. Изъ всего послѣдующаго періода до начала 17 столѣтія имѣется большое число русскихъ документовъ. Лишь съ наступленіемъ шведскаго владычества, когда отношенія съ сосѣдними державами регулировались только дипломатическимъ путемъ Шведскимъ Правительствомъ, русскій языкъ теряетъ для мѣстныхъ архивовъ свое значеніе. Вслѣдствіе этого русскій языкъ и не встрѣчается въ документахъ, т. н. шведскаго архива. Хранимые въ немъ докумен- ты почти исключительно составлены на нѣмецкомъ и шведскомъ язы- кахъ.

Ясно, что лица, служащія въ этихъ архивахъ и удовлетворяю- щія вышеозначеннымъ - не легко выполнимымъ - требованіемъ, долж- ны быть соотвѣтственно вознаграждены и съ этимъ обстоятельствомъ дѣйствительно сообразовались дворянскія учрежденія трехъ назван- ныхъ губерній и Рижское Городское Управление. Они поставили, въ матеріальномъ отношеніи, завѣдующихъ архивами такъ хорошо, что люди эти, не нуждаясь въ постороннемъ заработкѣ, вполне обеспе- чены получаемымъ ими содержаніемъ. Во главѣ архивовъ городовъ Юрвеа и Ревеля стоятъ также люди съ научнымъ историческимъ образованіемъ. Къ сожалѣнію, нынѣшнее Ревельское Городское Управление не сознаетъ значенія древняго и чрезвычайно цѣннаго

архива этого города. Архивариусъ получаетъ здѣсь столь скудное вознагражденіе, что вынужденъ искать работы въ сторонѣ, а въ послѣднее время даже совсѣмъ исключенъ изъ бюджета города кредитъ, отпускаяшійся раньше на опубликованіе документовъ.

Архивы маленькихъ городовъ трехъ означенныхъ губерній большею частью уничтожены во время прежнихъ войнъ; но все, что осталось отъ нихъ, хранится и здѣсь весьма заботливо. Особой похвалы заслуживаютъ въ этомъ отношеніи Митава, Феллинь и Перновъ.

Чрезвычайно важный для архивовъ вопросъ цѣлесообразнаго и безопаснаго отъ огня храненія документовъ разрѣшенъ столь удовлетворительно Курляндскимъ и Эстляндскимъ дворянствами, что и составляетъ желать ничего лучшаго. Образцово въ этомъ отношеніи постановлено также это дѣло въ Перновскомъ городскомъ архивѣ. Городомъ же Ригю и Лифляндскимъ Дворянствомъ уже приняты подготовительныя мѣры къ перенесенію, въ близкомъ будущемъ своихъ архивовъ въ полнѣ удовлетворительныя и въ пожарномъ отношеніи помѣщенія.

Что же касается дворянскихъ архивовъ 3 Прибалтійскихъ губерній, а въ особенности архива Лифляндскаго Дворянства, то слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

Обширныя политическія права, которыми пользовалось въ прежнія времена въ Прибалтійскомъ краѣ дворянство, привело къ тому, что исторія этого края нераздѣльно связана съ исторіей мѣстнаго дворянскаго сословія. Это обстоятельство побудило означенныя дворянскія учрежденія помѣщать въ свои архивы не только документы, касающіеся внутренней жизни сословія, но и собирать все, что могло бы представлять интересъ для исторіи всего края.

Прежде всего пришлось имѣть въ виду, что лежащая на дворянскихъ учрежденіяхъ закономъ предусмотрѣнная обязанность веденія родословныхъ книгъ, — въ которыхъ занесены дворянскіе роды, владѣющіе нерѣдко помѣстьями начиная съ 13 вѣка, — требуетъ тщательнаго собиранія всѣхъ документовъ, имѣющихъ какое либо отношеніе по этому дѣлу. Это и было достигнуто Лифляндскимъ Дворянствомъ.

6

по соглашенію съ Лифляндской Евангелическо-Лютеранской Консисто-
ріей, тѣмъ, что всѣ разбросанныя до тѣхъ поръ по сельскимъ и го-
родскимъ приходамъ числомъ болѣе 100 метрическія книги, веде-
ніе коихъ въ этомъ краѣ началось съ 17 столѣтія, совершенно не-
доступныя до тѣхъ поръ для заинтересованныхъ лицъ и подверженныя
постоянной опасности отъ пожаровъ, соединены были въ предостав-
ленномъ въ распоряженіе Консистеріи помѣщеніи въ домѣ Дворянства.
Всѣ записи о рожденіи, бракосочетаніи и смерти лицъ дворянскаго
сословія затѣмъ извлечены были изъ этихъ книгъ служащими дворян-
скаго архива, и весь сводъ этихъ извлеченій снабженъ былъ алфа-
витнымъ указателемъ. Этимъ была оказана значительная услуга ге-
неалогическому изслѣдованію.

Далѣе пришлось имѣть въ виду, что въ частныхъ архивахъ дво-
рянскихъ имѣній сохранились документы, восходящіе до 14 столѣтія,
которые, однако, владѣльцами этихъ имѣній ни могли быть разбира-
емы, ни оцѣнены по достоинству, и сверхъ сего постоянно подверга-
лись опасности пожаровъ и отъ всякаго рода другихъ случайностей.
Въ виду сего Лифляндской Ландратскою Коллегіею уже нѣсколько де-
сятковъ лѣтъ тому назадъ, разослано было всѣмъ владѣльцамъ дво-
рянскихъ вотчинъ циркулярное приглашеніе, чтобы всѣ сохранив-
шіяся въ ихъ частныхъ архивахъ древнія рукописи или совсѣмъ усту-
пить архиву дворянства, или же - если владѣльцы не пожелали бы
отказаться отъ права собственности на эти рукописи, передать ихъ
въ означенный архивъ на постоянное храненіе или, по крайней мѣрѣ,
позволили бы ихъ скопировать и зарегистрировать. Послѣ этого боль-
шинство средневѣковыхъ рукописей и многіе другіе документы пере-
даны были ихъ владѣльцами въ архивъ Лифляндскаго Дворянства, нѣ-
которые же документы были скопированы и зарегистрированы. Насколь-
ко основательны были опасенія относительно возможнаго уничтоженія
документовъ огнемъ, это показали событія 1905/6 года, когда, какъ
извѣстно, сожжены были въ Прибалтійскомъ краѣ сотни дворянскихъ
усадебъ. При этомъ въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ погиб-

7
ло множество частныхъ архивовъ съ драгоценными рукописями, въ Лифляндской же губерніи не уничтожена почти ни одна.

Однако одно собраніе и храненіе рукописей считалось Лифляндскимъ дворянствомъ недостаточнымъ, ибо, не смотря на удобное ихъ помѣщеніе, онѣ могли быть изучаемы лишь немногими изъ интересующихся ими лицъ, для большинства же онѣ оставались недоступными.

Тутъ могло помочь только печатаніе и изданіе матеріаловъ. Последніе представляютъ особый интересъ и тѣмъ, что содержатъ цѣнныя свѣдѣнія о частно-правовыхъ отношеніяхъ дворянскихъ вотчинъ и ихъ владѣльцахъ и составляютъ такимъ образомъ особую группу рукописей, имѣющихъ между собою тѣсную внутреннюю связь. Давно уже раздавались голоса въ пользу печатнаго изданія тѣхъ документовъ, которые имѣютъ преимущественно политическій характеръ. После пополненія имѣющихся на мѣстѣ матеріаловъ почерпнутыми изъ другихъ, русскихъ и другихъ архивовъ, свѣдѣніями, опубликованы были самыя древнія рукописи съ 13 столѣтія по 1500 годъ - главнымъ образомъ полнымъ текстомъ, и только въ меньшей ихъ части въ извлеченіяхъ. Первый томъ, обнимающій 788 стр., съ введеніемъ въ 50 стр., 9-ью таблицами съ печатями, и подробнымъ указателемъ лицъ и мѣстъ, появился въ 1908 году. Работа эта была исполнена служащими дворянскаго архива, значительные же расходы по изданію этого труда были покрыты изъ дворянской кассы. Изданіе это является исчерпывающимъ для даннаго періода и для соответствующей группы. Матеріалъ для дальнѣйшихъ двухъ томовъ уже собранъ. Они будутъ доведены до 1561 года, начала польскаго владѣчества въ Лифляндіи.

Заботливость, съ которою хранились и завѣдывались сословными учрежденіями древніе мѣстные архивы, главнымъ же образомъ, то обстоятельство, что завѣдующіе этими архивами всегда прилагали всѣ старанія къ тому, чтобы, посредствомъ удобной регистраціи и заготовленія печатныхъ изданій, по возможности облегчать пользованіе находящимися въ архивѣ документами, привело къ тому, что и

нѣкоторые казенные архивы, содержашіе въ себѣ важныя для исторіи края матеріалы, переданы были дворянскимъ и городскимъ учрежденіямъ.

уже около 50 лѣтъ назадъ Управление государственными имуществами уступило Лифляндскому дворянству большую часть архива бывшаго хозяйственнаго Управленія(Oekonomieverwaltung) , каковое Управление со времени шведскаго владычества, а равно и послѣ присоединенія края къ Россійской Имперіи исполняло функціи учрежденныхъ въ послѣдствіи Управленія государственными имуществами и Казенной Палаты. Не будь они переданы, весь этотъ важный для исторіи источникъ погибъ бы, такъ какъ переданные въ концѣ концовъ свертки съ дѣлами носили надпись: "уничтожить". Только недавно управление архивомъ могло приступить къ сортировкѣ этихъ матеріаловъ. Работы эти будутъ законченны въ концѣ текущаго года.

Недавно въ собственность частью дворянскихъ частью городскихъ учреждений перешли еще болѣе богатые архивы. Уже до введенія судебныхъ реформъ въ 1889 г. часть архивовъ упраздненныхъ учреждений - хотя и незначительная - была передана сословнымъ учрежденіямъ. Большая же часть ихъ перешла къ Окружнымъ Судамъ и къ Сѣздамъ Мирныхъ Судей или была препровождена въ архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Для служащихъ означенныхъ правительственныхъ учреждений матеріалы эти представляли тяжелое бремя. Когда требовалось розыскать въ архивахъ, по возникшимъ судебнымъ дѣламъ, ту или другую бумагу, служаціе приходили въ большое замѣшательство, ибо они не знали, въ большинствѣ случаевъ, нѣмецкаго языка; о научномъ же использованіи этихъ дѣлъ , восходящихъ до 17 столѣтія, конечно не могло быть и рѣчи, хотя они представляютъ чрезвычайно важный источникъ какъ для генеалогіи, такъ и для исторіи культуры и права. Къ тому же новыя учрежденія не располагали достаточными помѣщеніями. Въ Ригѣ, на примѣръ, по этой причинѣ большую часть дѣлъ пришлось помѣстить въ погребахъ, гдѣ они въ скоромъ времени погибли бы отъ сырости.

9

Въ Москвѣ дѣла хранились большею частью въ томъ же видѣ, въ какомъ они доставлены были туда въ 1889 году. Однако благодаря просвѣщеннымъ заботамъ Министерства Юстиціи, Директора Московскаго Архива Юстиціи профессора Д. И. Самоквасова и Предсѣдателей мѣстныхъ судебныхъ учреждений вопросъ этотъ получилъ удовлетворительное разрѣшеніе. Всѣ дѣла, относящіяся ко временамъ, предшествовавшимъ введенію судебной реформы, съ разрѣшенія Министерства Юстиціи, переданы были, по принадлежности, въ дворянскіе и городскіе архивы. Въ 1910 году послѣдняя часть этихъ дѣлъ вернулась сюда обратно. Такимъ образомъ всѣ означенные матеріалы нынѣ опять соединены тамъ, гдѣ имъ гарантированъ заботливый уходъ и хорошее храненіе, и гдѣ разысканіе требуемыхъ разными учрежденіями дѣлъ не причиняетъ никакихъ затрудненій. При помощи подробныхъ регистрацій завѣдующіе архивами стараются облегчить пользованіе ими. Для всякаго изслѣдователя, отъ котораго можно ожидать разумнаго обращенія съ матеріалами, архивъ Лифляндскаго дворянства ежедневно открытъ въ теченіе 5 часовъ, каковой срокъ по соглашенію можетъ быть еще продленъ. Аналогичный порядокъ существуетъ и въ другихъ дворянскихъ и городскихъ архивахъ края.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ съ казенными архивами; отъ нихъ осталось не многое, ибо недостатокъ въ помѣщеніяхъ и въ подготовленномъ персоналѣ привелъ къ тому, что они, какъ потерявшіе, будто-бы свое практическое значеніе, время отъ времени убирались и уничтожались. Эта участь, напримѣръ, постигла, нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, большую часть архива Лифляндскаго Губернскаго Правленія, относящагося къ 18 столѣтію. Другой же еще болѣе старій архивъ, въ большей своей части, сохранился. Это — архивъ губернаторовъ и генераль-губернаторовъ, съ начала шведскаго 1621 до начала русскаго владѣнства 1710. Будучи помѣщенъ частью на чердакѣ Рижскаго Замка, частью въ неотапливаемой комнатѣ башни этого Замка и перемѣшанный съ другими матеріалами, архивъ этотъ, находясь въ совершенно безпорядочномъ состояніи,

10

покрылся густымъ слоемъ пыли и сталъ совершенно непригоднымъ для пользованія. Служащихъ Губернскаго Правленія тутъ винить нельзя; на нихъ возложены другія обязанности. По случаю же состоявшагося въ 1896 г. въ г. Ригѣ X. Всероссийскаго Археологическаго Конгресса, Общество для исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній воспользовалось присутствіемъ въ г. Ригѣ множества русскихъ историковъ, въ особенности же пребываніемъ здѣсь предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, чтобы обратить вниманіе на этотъ архивъ. Старанія увѣнчались успѣхомъ и благодаря, главнымъ образомъ, заботамъ графини Уваровой, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 іюля 1897 г., по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію учрежденъ былъ особый комитетъ, для выясненія содержанія и историческаго значенія хранящагося въ Рижскомъ Замкѣ шведскаго архива".

Вполнѣ естественно, что образованная на обычныхъ основаніяхъ комиссія изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, не знавшихъ большею частью ни нѣмецкаго ни шведскаго языка, на коихъ составлены всѣ документы этого архива, не имѣли возможности выполнить возложенную на нихъ задачу. Только депутатъ Общества для исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній и депутатъ Лифляндскаго дворянства были подготовлены къ такой работѣ. Послѣдствія этого можно было предвидѣть. Комиссія выработала только программу занятій, каковая программа, однако, съ самаго начала для самой комиссіи, въ виду недостаточнаго знакомства ея съ архивомъ, оказалось невыполнимой. Состоялись всего 2 засѣданія, 24 и 26 мая 1897 г. Вся работа же была выполнена предоставленнымъ въ распоряженіе Комиссіи членомъ означеннаго выше ученаго Общества д-ромъ Ф. Бинеманъ, которому со стороны Лифляндскаго дворянства за это назначено было особое вознагражденіе. Составленный д-ромъ Бинеманъ каталогъ архива былъ напечатанъ затѣмъ на средства упомянутаго общества, которое вынуждено было принять на себя также и расходы по заготовленію и напечатанію русскаго перевода означеннаго каталога. Печатаніе этого перевода будетъ закончено

11

въ теченіе текущаго лѣта. Со времени состоявшихся 15 лѣтъ тому назадъ засѣданій комисіи, послѣдняя болѣе не собиралась. Депутатъ отъ Общества для исторіи и древностей и отъ Лифляндскаго дворянства не рѣшались возбудить вопросъ о возобновленіи дѣятельности совершенно забытой, повидимому, комисіи, ибо, послѣ перенесенія Курляндскаго герцогскаго архива въ С. Петербургъ, нельзя было не опасаться, что шведскій архивъ постигнетъ та же участь. Архивъ этотъ дѣйствительно находится нынѣ въ совершенно неудовлетворительномъ помѣщеніи, не завѣдывается свѣдущими лицами, и неудобства, причиняемныя имъ чиновникамъ, имѣющимъ въ сущности другія обязанности, проводятъ къ тому, что пользованіе архивомъ крайне затруднено. И всетаки такое положеніе лучше перенесенія архива въ С. Петербургъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ мѣстные историки, которые одни показываютъ къ архиву интересъ и пониманіе, лишились бы возможности пользоваться имъ. Живущіе въ С. Петербургѣ историки едва ли будутъ интересоваться этимъ архивомъ, документы котораго составлены исключительно на нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ и относятся къ исторіи Лифляндіи и Эстляндіи въ періодъ, когда страна эта еще составляла шведскую провинцію. Лишь извѣстныя части архива могли бы вызвать интересъ и въ С. Петербургѣ. Такъ, на примѣръ, матеріалы по исторіи Сѣверной войны, могли бы интересовать воинскихъ историковъ генеральнаго штаба. Матеріалы эти дѣйствительно очень цѣнны, и на первый взглядъ могло бы показаться цѣлесообразнымъ по возможности облегчить военнымъ историкамъ разработку этого матеріала перенесеніемъ его въ С. Петербургъ. Тѣмъ не менѣе рекомендовать такой переводъ могъ бы только тотъ, кто не знакомъ съ составомъ и исторіей этого архива. Ибо, не говоря уже о томъ, что матеріалы по исторіи Сѣверной войны составляютъ сравнительно лишь незначительную часть архива, слѣдуетъ еще имѣть въ виду то обстоятельство, что матеріалы относящіеся къ этому періоду, настолько они не уничтожены, страдаютъ большой неполнотой. Объясняется это тѣмъ, что означенный архивъ помѣщался долгое время въ Рижскомъ Замкѣ на чердакѣ и въ другихъ мѣстахъ,

гдѣ находились и другіе старыя архивы . Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого было то, что въ архивъ этотъ попали и части другихъ архивовъ и что, на оборотъ, въ другихъ архивахъ очутились матеріалы изъ шведскаго архива. Такъ, изъ каталога шведскаго архива видно, что въ немъ находятся не мало дѣлъ изъ архива бывшаго Лифляндскаго Гофгерихта и еще больше дѣлъ изъ бывшаго Хозяйственнаго Управленія. Дѣла такъ сильно ^{ча}перемѣнялись, что изъ однородныхъ дѣлъ и серій томовъ одна часть нынѣ находится въ Замкѣ, другая же въ архивѣ Лифляндскаго дворянства, и иногда даже первую часть какого либо номера мы находимъ въ одномъ, а вторую часть - въ другомъ архивѣ. Со другой стороны, попавшія въ другіе архивы части шведскаго архива, вмѣстѣ съ этими архивами были или проданы въ качествѣ макулатуры, или переведены въ другіе архивы. Такъ, напримѣръ, извѣстнымъ собирателемъ древнихъ рукописей К. Г. Зонтагъ пріобрѣтенъ былъ , еще въ началѣ прошлаго столѣтія, цѣлый рядъ "миссивовъ" книгъ, содержащихъ копіи исходящихъ бумагъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія изъ временъ шведскаго владѣнства и изъ періода Сѣверной войны. Матеріалы эти очень важны для исторіи Сѣверной войны. Послѣ смерти Зонтага они перешли въ собственность Общества для исторіи и древностей. Еще важнѣе матеріалы, попавшіе сперва въ упомянутый архивъ Хозяйственнаго Управленія и перешедшіе затѣмъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ архивъ Лифляндскаго Дворянства. Кромѣ дѣлъ, принадлежавшихъ раньше къ шведскому архиву, дѣла самаго Хозяйственнаго Управленія содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи Сѣверной войны. Начальникъ означеннаго Управленія, т.н. намѣстникъ, не только завѣдывалъ квартирною и продовольственною частью, но съ теченіемъ времени сумѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ и всю развѣдочную часть. Если шведскій архивъ остается въ Ригѣ, то эти различные архивы и части ихъ легко допускали бы разработку, если же онъ будетъ перенесенъ въ С. Петербургъ, то удовлетворительное изученіе ихъ, какъ въ Ригѣ, такъ и въ С. Петербургѣ, не возможно. Ни отъ Общества для исторіи и древностей, ни отъ Лифляндскаго дво-

рянства нельзя требовать, чтобы они отказались от перешедших въ ихъ законную собственность и столь тщательно ими хранимыхъ цѣнныхъ матеріаловъ. Изложенныя здѣсь, неизбѣжно связанныя съ переводомъ шведскаго архива въ С. Петербургъ, неудобства настолько очевидны, что нельзя предполагать, что Правительство, ознакомившись съ этими обстоятельствами, рѣшитъ перенести архивъ въ столицу. Кромѣ того Правительство не можетъ не имѣть въ виду, что всякій, кто бы то ни былъ, желающій изучать исторію Сѣверной войны, поневолѣ вынужденъ будетъ провести нѣкоторое время въ г. Ригѣ, ради изученія мѣстныхъ источниковъ.

Если такимъ образомъ, Правительство, какъ можно надѣяться, оставитъ означенный архивъ въ Ригѣ, то пришлось бы позаботиться о лучшемъ помѣщеніи для него и о лучшей постановкѣ завѣдыванія имъ. Архивъ долженъ былъ доступенъ всякому заслуживающему довѣрія изслѣдователю, во главѣ его должно быть поставлено лицо, свѣдущее въ общей исторіи края и исторіи его права и могущее разбирать и оцѣнивать, по своему содержанію, древніе матеріалы на нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ. Ибо онъ долженъ былъ бы не только помогать изслѣдователямъ при пользованіи архивомъ, но и надлежащимъ образомъ разрабатывать каталогъ, и кромѣ того, какъ это практикуется всѣми балтійскими управляющими архивами, при помощи самостоятельныхъ научныхъ работъ ознакомить съ содержаніемъ архива и болѣе широко публику.

Нельзя рассчитывать на то, ^{если} Правительство согласилось принять на себя связанныя съ этимъ, очевидно значительные расходы.

Гораздо вѣроятнѣе учрежденіе губернской архивной комисіи. Во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ учреждений, заботящихся о старыхъ мѣстныхъ архивахъ, поневолѣ пришлось прибѣгнуть къ такимъ комисіямъ, однако въ рѣдкихъ случаяхъ съ хорошимъ успѣхомъ, хотя тамъ условія несравненно благоприятнѣе. Какую пользу можетъ принести архивная комисія здѣсь, гдѣ члены ея не знаютъ тѣхъ языковъ, на которыхъ составлены вѣрныя ихъ заботамъ матеріалы, и не интере-

суются исторіей края. Какіе результаты могла бы давать подобная коммисія, это наглядно показала существующая коммисія. Будучи учреждено по ВИСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, съ возложеніемъ на нее спеціальной задачи, она, какъ можно предполагать, всѣми средствами старалась бы оправдать оказанное ей довѣріе. Тѣмъ не менѣе она не привела, въ теченіе столь долгихъ лѣтъ, ровно ни къ какимъ результатамъ. Вся работа, какъ сказано выше, была исполнена однимъ изъ членовъ Общества для исторіи и древностей. Само Общество слѣдило за ходомъ работъ, а денежныя средства доставлены были Лифляндскимъ дворянствомъ и означеннымъ обществомъ.

При такихъ обстоятельствахъ самымъ лучшимъ выходомъ была бы передача этого архива названному Обществу. Совершенно ясно, что нельзя найти болѣе гарантій для хорошаго и умѣлаго ухода за архивомъ. При этомъ не мало важно для разрѣшенія настоящаго вопроса и то обстоятельство, что Правительство этимъ освободилось бы отъ всякихъ расходовъ по означенному предмету.

Согласно уставу ВИСОЧАЙШЕ утвержденнаго, существующаго съ 1834 г., Общества для исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній, задача этого Общества состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы содѣйствовать распространенію и сохраненію всего, что относится къ исторіи и древностямъ Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи и о. Эзеля. Въ виду этого, Общество обращало особенное вниманіе на собраніе и публикованіе историческихъ источниковъ. Уже въ теченіе десятковъ лѣтъ Обществомъ издается капитальный трудъ: "Книга Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ рукописей". Не бесполезно замѣтить при этомъ, что первымъ позаботившимся о планомерномъ собраніи такихъ рукописей, былъ знаменитый русскій историкъ Карамзинъ, что уже Императоръ Александръ I удостоилъ Общество особаго своего вниманія, что Императоръ Николай I соизволилъ принять посвѣщенную ему обширную реестровую книгу, предшествующую тексту, и что Императоръ II принялъ даже Собственныя средства расходы по изданію

одного изъ томовъ "Книга рукописей". Продолжать достойнымъ образомъ дѣло, удостоенное столь Высокаго поощренія считалось и считается въ Остзейскомъ краѣ почетнымъ долгомъ. Нынѣ уже окончено изданіе 13 томовъ. Изъ нихъ 7 послѣднихъ томовъ изданы членами названнаго Общества подъ руководствомъ и надзоромъ правленія Общества. Трудъ этотъ содержитъ между прочимъ упомянутые выше документы на русскомъ языкѣ. Еще другіе источники изданы Обществомъ, на примѣръ въ новѣйшее время въ 3 томахъ матеріалы по исторіи города Риги въ теченіе первыхъ 3 десятилѣтій русскаго владычества. Въ послѣдніе года Общество старается - и съ успѣхомъ - возстановить отсутствовавшую раньше связь между историками Прибалтійскаго края и внутренней Имперіи. Съ этою цѣлью оно командировало своихъ депутатовъ на всѣ состоявшіеся въ Россіи археологическіе конгрессы; многочисленные русскіе ученые, пріѣхавшіе на состоявшійся въ 1896 г. въ г. Ригѣ X. археологическій конгрессъ, главнымъ же образомъ заслуженная предсѣдательница этихъ конгрессовъ, графиня П. С. Уварова, единогласно засвидѣтельствовали, что хорошій успѣхъ именно этого конгресса является заслугой названнаго Общества. Въ концѣ концовъ Общество прилагало свои заботы къ тому, чтобы съ результатами историческихъ изслѣдованій въ Остзейскомъ краѣ познакомить и болѣе широкіе круги русской публики, которымъ обширная балтійская историческая литература, вслѣдствіе незнакомства съ нѣмецкимъ языкомъ, недоступна. Съ этою цѣлью рѣшено было опубликовать на русскомъ языкѣ составленный членомъ Общества Л. Арбузовымъ и основанный всецѣло на изученіи источниковъ прекрасный "Очеркъ исторіи Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи". Общество приняло на себя связаннныя съ этимъ изданіемъ значительныя расходы. Переводъ появится не позднѣе начала будущаго года.

Руководящимъ принципомъ для Общества всегда служило стараніе держаться въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ тенденцій и имѣть въ виду только интересы науки. Въ такой періодъ, который, уже въ теченіе десятилѣтій, исполненъ націоналистической распри, когда съ

этой точки зрѣнія начинанія мѣстнаго нѣмецкаго общества нерѣдко подвергались недружелюбной оцѣнкѣ, для подобнаго общества, цѣлью котораго является изученіе мѣстной исторіи, нелегко было избѣгнуть заподозрѣваній. И всетаки Общество этого достигло. Оно имѣетъ даже возможность привести въ пользу своей дѣятельности свидѣтельство самаго жестокаго осудителя мѣстныхъ условій Юрія Самарина, автора извѣстнаго труда "Окраины Россіи". Ибо самъ Юрій Самаринъ настолько симпатизировалъ дѣятельности Общества, что онъ вступилъ въ число дѣйствительныхъ его членовъ и оставался таковымъ все время проживанія его въ г. Ригѣ.

Весьма отраднo, что Общество, занимающее уже въ теченіе десятилѣтій безспорное положеніе центра въ области изслѣдованій балтійской исторіи и древностей, и въ послѣднее время получило со стороны Правительства доказательства довѣрія и признанія. Такъ, напри - мѣръ, учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіей для сохраненія древнихъ памятниковъ, въ выработанномъ ею законопроектѣ раздѣляющемъ всю Имперію на 16 раіоновъ, съ учрежденіемъ въ каждомъ раіонѣ особаго надзирательнаго органа, таковымъ органомъ для 14 раіона, обнимающаго Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую губер - ній, предусмотрѣно означенное Общество. На соотвѣтствующее предло - женіе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

отд. III ст. 1 отъ 22 іюня 1905 г. № 10936 Общество, съ пред - ставленіемъ затребованнаго отзыва о самомъ законопроектѣ, отвѣтило благодарностью и согласіемъ.

Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ цѣлесообразности пред лагаемой въ настоятельной запискѣ передачи т. н. шведскаго архива названному Обществу, на оборотъ, оно явилось бы только естествен - нымъ признаніемъ заслугъ Общества именно передъ этимъ архивомъ.

Въ прежнія десятилѣтія, когда на этотъ архивъ смотрѣли, какъ на кучу ненужной старой бумаги, Обществу, безъ сомнѣнія, не труд - но удалось бы, приобрѣсти весь этотъ матеріаль въ качествѣ макула - турн.

Обращая, по случаю археологическаго конгресса въ 1896 г. общее вниманіе на этотъ архивъ, Общество предпочло дѣйствовать открыто и корректно. Если даже принять въ соображеніе, что все, что съ тѣхъ поръ сдѣлано было въ интересахъ упорядоченія и общей доступности архива, исполнено только благодаря содѣйствію этого Общества, то нельзя не признать, что настоящій вопросъ не допускаетъ иного болѣе цѣлесообразнаго разрѣшенія.

Общество обладаетъ достаточными помѣщеніями и подготовленными силами, чтобы размѣстить архивъ достойнымъ его значенія образомъ и въ состояніи надлежащимъ образомъ завѣдывать имъ. Въ помѣщеніи же Общества, гдѣ находится между прочимъ и очень богатая содержащая всѣ необходимыя руководства и справочныя книги, бібліотека, архивъ былъ бы вновь соединенъ съ перешедшими уже раньше - какъ изложено выше - въ собственность Общества частями того же архива. При этихъ условіяхъ Лифляндское дворянство также не замедлило бы передать Обществу и принадлежащія ему части архива.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всякій, кто, при обсужденіи настоящаго вопроса, имѣлъ бы въ виду научное использование "шведскаго архива" не колеблясь, долженъ былъ бы согласиться съ цѣлесообразностью предлагаемой здѣсь мѣры.

Июль 1911 г.